

T. K. Monzhaley

CONCEPT OF NUMBER IN THE FIELD OF GRAMMATICAL CATEGORY OF SUBSTANTIVE

The article is devoted to the analysis of specific character of the grammatical category of the number of the substantive. The author shows the means of explication of internal content of the grammatical category, describes the categorical field of number.

Keywords: Russian morphology, category of number, categorical field of number, numerical correlation.

УДК 811.111'367'42:82-1

И. Б. Морозова

Особенности синтактики поэтического текста (на материале английского языка)

В статье рассматриваются вопросы синтаксической организации современной англоязычной поэзии. Когнитивная структура поэтического текста представляет собой довольно развитое иерархическое образование. Делается вывод о том, что способ синтаксического кодирования передаваемого сообщения в поэзии обусловлен необходимостью соблюдения определенного ритма.

Ключевые слова: английское стихосложение, простое предложение, эллиптическое / неэллиптическое предложение, структурно-непредикатные предложения.

Как известно, язык художественной литературы варьируется в зависимости от жанра произведения, будь то "роман", "рассказ", "драма", "поэзия". Наиболее ярко от прочих жанров с очевидностью отличается поэтическая речь. Представители Пражского лингвистического кружка даже разработали теорию поэтического языка как особого структурно-функционального образования.

Объектом настоящего исследования является таксономия синтаксической организации современной поэтической речи. Отсюда, задачами данной работы является установление синтаксических закономерностей кодирования информации в художественном поэтическом тексте. Материал исследования составляют 3500 речевых образцов, отобранных методом сплошной выборки из сборников оригинальной англоязычной поэзии 1970–2000 гг.

Если обычная, прозаическая речь в литературе строилась по тем же законам, по каким строилась всякая письменная речь, то стихотворная речь не имеет никакого соответствия в речи практической. Учитывая когнитивную природу языка, взаимосвязь языка, мышления и познания, можно предположить, что в поэзии формирование информационного каркаса текста, сопровождаемого процессом формирования синтаксических коммуникативных единиц, является результатом когнитивного процесса замещения одного члена категории другим, занимающим в этой категории периферийную позицию.

А. Н. Веселовский первый изучил историю развития поэтических средств выражения, литературные виды и роды, показал их эволюцию. Именно он высказал мысль о необходимости рассмотрения поэтического текста с применением методов лингвистического анализа [1:493]. История поэтического стиля, по его мнению, есть история поэтического сознания "от его физиологических и антропологических начал и их выражений в слове — до их закрепления в ряды формул..." [1:59].

Стихотворная речь, как и всякая речь, служит средством общения и, следовательно, соблюдает все законы, вытекающие отсюда. Но сверх тех законов, которые справедливы для прозаической речи, она обладает своими законами, формирующими ее как стихотворную речь.

В общем плане можно сказать, что стихотворная речь — это речь ритмическая, с определенной звуковой организацией.

Известный исследователь стихосложения В. Томашевский выделяет такие признаки стихотворной речи. Во-первых, стих — непрерывная речь, а речь распадается на определенные еди-

ницы, которые обычно выделяются в отдельные строки-стихи, откуда и происходит термин *стихосложение*, *стихотворная речь* и т.д. Стихотворная речь делится на жесткие, отчетливые единицы-стихи. Во-вторых, каждый из этих стихов обладает своеобразной мерой и размером. Изучение этих размеров и тех принципов, на которых основывается классификация этих размеров, и составляет основное содержание стихосложения.

Очевидно, что в прозе синтаксически различные коммуникативные единицы воспринимаются не совсем так, как в поэтическом тексте. В романе, например, возможно одно слово заменить другим, хотя это другое слово по слоговому составу, по ударению совсем не равно тому слову, которое мы заменяем. Иначе говоря, — "эти кусочки, как резина, могут изменяться в объеме — сокращаться и увеличиваться, автономность их не так велика" [4:118]. (Отсюда "проза" значит "непрерывная речь", а "стих" значит "возвращающаяся речь").

В своём исследовании мы разделяем мнение Н. Новаковской, которое сводится к тому, что "не всякое выражение мысли годится для стихосложения, а только то, которое по своему построению будет отвечать заранее заданному ритмическому заданию"[5:87]. У поэта это происходит автоматически.

Лингвистические исследования поэзии последних лет в основном посвящены описанию различных стилистических приемов построения словесных образов в системах разных индивидуальных стилей. Отмечая, что изучение природы стилистических приемов построения стихотворения безусловно обнаруживает различие в стилистических системах разных индивидуальных стилей, такой подход не раскрывает синтаксической архитектоники поэтического текста как единого целого речевого образования, воплощающего мыслительное содержание. Продолжая высказывание В. Жирмунского о том, что "материалом поэзии являются не образы и не эмоции, а слово..." [2:21], добавим, что, по нашему мнению, поэзия также определяется специфическими скелетными конструкциями обыденного языка [3:624].

Из приведенного анализа следует, что наиболее типичными для стихотворной речи являются различные виды сложных предложений, то есть синтаксические построения, выходящие за рамки первичной структуры предикации (77,4 %). Например, *Yet when all's done | you'll keep the emerald. | I placed upon your finger in the street* (Davie D). На втором месте по частотности — осложненное предложение (12,3 %). Например, *I saw her looking into my window. So lonely she was* (Dylan T). Этот тип предложений засвидетельствован примерно в 5 раз реже, поскольку, как показывает проделанное исследование, синтаксическое осложнение в поэзии происходит преимущественно в сложных предложениях, а не в простых. Что же касается последних, то коммуникативные единицы, не выходящие за рамки первичной структуры предикации, составляют всего одну десятую часть всех использованных видов предложений. При этом преобладающими являются неэллиптические предложения ($\approx 6,0$ %). Например, *The clock stops. So does my life. — Where?* (Doyle A). В поэтическом диалоге (исследовался диалог кратких стихотворных форм) засвидетельствованы отдельные структурно-непредикатные предложения (0,3 %). Например, *Hullo! I'm here!* (Lloyd A).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Способ теоретического осмысления поэтического явления идет вслед за развитием человеческого сознания. Его когнитивная структура представляет собой довольно развитое иерархическое образование. Количественное распределение сложных и простых предложений в пользу сложных в стихотворной речи объясняется, по-видимому, необходимостью ритмической организации текста (сложные построения допускают большую интонационную вариативность). Кроме того, большинство стихотворных форм написано так называемым "книжным" языком, отличительной чертой которого является определенная возвышенность изложения, которая предполагает синтаксическое усложнение высказываний. Добиваясь устойчивости и организованности изложения, язык поэзии обладает огромным эстетически воздействием на адресанта. Очевидно, что своеобразие поэтического текста налагает определённые рамки, в известной мере сдерживающие свободный поток синтаксических конструкций. Простые предложения распределяются в стихотворном тексте не столько в зависимости от информационных блоков повествования, сколько в соответствии с требованиями размера и рифмы, что отражается в уменьшении их удельного веса по сравнению с текстом художественной прозы.

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. — М.: Наука, 1989. — С. 29–32.
2. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика, Стилистика. Избранные труды. — Л., 1977.
3. Морозова И. Б. Структурно-организующая роль простого предложения в различных функциональных стилях и формах общения (на материале современного английского языка). — Одесса: БАХВА, 1998.
4. Томашевский В. Стилистика и стихосложение. — М.: Высш. шк., 1959.
5. Nowakowska N. Language of Poetry. A Generative Grammar. — London, 1977.

І. Б. Морозова

ОСОБЛИВОСТІ СИНТАКТИКИ ПОЕТИЧНОГО ТЕКСТУ (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ)

У статті розглянуто питання синтаксичної організації сучасної англійської поезії. Когнітивна структура поетичного тексту являє собою достатньо розвинуте ієрархічне утворення. Зроблено висновок про те, що спосіб синтаксичного кодування повідомлення, яке передається у поезії, зумовлений необхідністю дотримання певного ритму.

Ключові слова: англійське віршування, просте речення, еліптичне/нееліптичне речення, структурно-непредикатні речення.

I. B. Morozova

SYNTACTIC PECULIARITIES OF POETIC TEXT

The article deals with the problem of syntactic organization of modern English poetry. The cognitive structure of poetical text presents a developed hierarchy. A conclusion is made: the way of syntactic coding of the message conveyed is conditioned by the necessity to keep a specific rhythm.

Keywords: English poetry, simple sentence, elliptical/nonelliptical sentence, non-predication structured sentence.

УДК 81'22:177.1:82-32 Брентано

В. Б. Мусий

Концепт "честь" в "Повести о славном Касперле и пригожей Аннерль" К. Брентано

Автор исследует роль слова "честь" в повести Брентано и приходит к выводу, что оно может рассматриваться как концепт, поскольку это понятие является той структурной единицей ментальности, которая формирует поведение и судьбу героев.

Ключевые слова: концептуальная картина мира, языковая личность, семантические оппозиции, романтизм, Брентано.

"Повесть о славном Касперле и пригожей Аннерль" была написана Клеменсом Брентано в 1818 году, в момент духовного кризиса, вызванного несовместимостью, с его точки зрения, мирского и религиозного. Постараемся выяснить, как это состояние проявилось в произведении. Поможет нам в этом вычленение и анализ такой константы как "честь". Размышляя о языке художественной литературы, В. В. Виноградов писал о том, что слово никогда не является случайным в тексте, поскольку в "контексте всего произведения слова и выражения, находясь в тесном взаимодействии, приобретают разнообразные дополнительные смысловые оттенки, воспринимаются в сложной и глубокой перспективе целого" [4: 230]. Применительно к анализируемой повести К. Брентано это в наибольшей степени характерно для слова "честь", встречающегося в тексте 58 раз вместе с производными от него ("почести", "честной"...).

Причём у нас есть достаточно оснований для того, чтобы рассматривать это слово как концепт, поскольку для героев произведения именно оно представляет собой ту "ячейку культуры" в их ментальном мире, которая определяет их поведение, судьбу. "В отличие от понятий, — пишет